

Политическая история психологии — отрасль психологии, предметом которой является рассмотрение развития психологической науки в ее зависимости от политической конъюнктуры, складывающейся в обществе. Предмет исследования маргинален. С одной стороны, это история науки, с другой — гражданская история (в частности история культуры). П. и. п. может быть вычленена далеко не во всех общественных устройствах.

Она становится предметом изучения, когда историк обращается к развитию психологической мысли в государствах тоталитарного и посттоталитарного типа. В других социальных общностях нет оснований говорить о П. и. п., поскольку, к примеру, президентские перевороты, приход к власти политической партии, победившей партию, конкурировавшую с ней (лейбористы после консерваторов, консерваторы после лейбористов в Великобритании, республиканцы после демократов, демократы после республиканцев в США и т. п.), изменяя политическую конъюнктуру в обществе, не оказывают влияния на развитие научной мысли. Противоположная ситуация складывается, как это известно, в Германии эпохи «третьего рейха», Китайской Народной Республике до и во время «культурной революции», СССР с середины 1920-х гг. и др. Развитие психологии в России в XX в. приобрело драматический характер. В условиях тоталитарного режима культивировалась версия об «особом пути» марксистской психологии как «единственно верной» отрасли знания. На этот путь она вступила в начале 1920-х гг. и на протяжении нескольких десятилетий не имела возможности свернуть с него.

До октябрьского переворота у российской психологии, имевшей существенно значимые естественно-научные традиции и примечательные философские разработки, не было принципиальных отличий от развития науки на Западе, отсутствовал какой-либо изоляционизм. Были все основания рассматривать отечественную науку как одно из направлений мировой научной мысли. Движение по «особому пути» привело в 1930—50-е гг. к репрессированию психологической науки (разгром педологии, психотехники), застою в разработке теоретических проблем психологии, отказу от использования диагностических методов при изучении психики и личности человека, существенному торможению разработки прикладных отраслей психологии, а также социальной психологии и психологии личности.

В конце 1940 — начале 1950-х гг. реальной была угроза замены психологии физиологией высшей нервной деятельности и возможного объявления психологии «псевдонаукой» или «лженаукой». Возрождение психологической науки в России, начиная с конца 1950-х гг. и до настоящего времени, — результат постепенного отказа от тоталитарных методов руководства наукой со стороны партийных органов, деидеологизации ее теоретических основ. Только с начала 1990-х гг. психология в России сворачивает с «особого пути» развития и вновь

становится одним из отрядов мировой психологической науки. Все это прямой результат тех изменений, которые произошли в политической и экономической структуре общества в т.н. перестроечный и постперестроечный периоды. Есть основания считать, что аналогично предложенному А.В. Петровским (2000) подходу к истории психологии возможна разработка политической истории философии, педагогики, филологии, юриспруденции и даже ряда естественных наук.

А.В. Петровский